

УДК 316.32

ДВА ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гринь Максим Валентинович
кандидат юридических наук, доцент
*Кубанский государственный аграрный университет,
Россия, 350044, Краснодар, Калинина, 13*

В статье раскрывается сущность двух проектов глобализации, ожесточенная конкуренция которых пришлась на большую часть XX столетия. Либеральному проекту, основанному на экономической свободе, ограничении государственного вмешательства, противостоял социалистический проект, где ставка делалась на коллективную собственность, обеспечивающую социальную справедливость. Автор статьи выявляет общие идейно-философские корни обоих проектов, отмечая их совместную склонность к универсализму и игнорированию национально-культурных различий, что в тех или иных ситуациях может служить их сильной или, наоборот, слабой стороной. Несмотря на победу либерального проекта над социалистическим, автор статьи не исключает в будущем чередование этих проектов по ходу человеческой истории

Ключевые слова: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, УНИВЕРСАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ, КОНКРЕТНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ, МОНДИАЛИЗМ, ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ

UDC 316.32

TWO PROJECTS OF GLOBALIZATION

Grin' Maksim Valentinovich
Candidate of law sciences, associate professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

In the article there was discovered the essence of two projects of globalization, strong competitiveness of which came on the large part of XX century. The liberal project based on the economic freedom, limiting the government interference, resisted the socialist project, where the focus is put on the collective ownership that ensures social justice. The author of the article reveals the general ideal-philosophic roots of both projects marking their joint tend to universality and ignoring of national-cultural differences that in some situations can serve as their weak or strong side. Despite on the victory of liberal project under social, the author of the article does not include in future the alternation of these projects in the course of human history

Keywords: GLOBALIZATION, LIBERAL GLOBAL PROJECT, SOCIAL GLOBAL PROJECT, UNIVERSAL THINKING, CONCRETE-NATIONAL THINKING, MONDIALISM, THEORY OF CONVERGENCE

Осмыслению одного из знаковых явлений современности – глобализации посвящено довольно много трудов представителей самых различных обществоведческих дисциплин. Собственно, этот весьма многозначный феномен затруднительно рассматривать, ограничиваясь методологическими возможностями, скажем, только экономики, только истории, только геополитики и т.п. Неслучайно, наиболее влиятельные точки зрения на глобализацию предполагают использование расширенной комплексной методологии. Например, мир-системный анализ И.Валлерстайна базируется на стыке политэкономии и истории [4]; подходы П. Бергера, У.Бека больше основаны на сочетании социологии и культурологи [1;3]; М.Делягин, Дж.Стиглиц опираются в основном на экономические, социологические и геополитические принципы [5; 10] и

т.д. Как бы то ни было, но за фасадом весьма содержательных работ перечисленных (и многих других) авторов, как-то теряется из виду то обстоятельство, что глобализация была не одна и имела своего собрата. Ныне господствующий либеральный глобальный проект выростал и набирал силу в довольно ожесточенной конкуренции с социалистической глобализацией, которую тоже следует признать реальностью.

Несмотря на вполне понятную враждебность друг к другу либеральная и социалистическая глобализации имели много общего – ряд исходных опорных постулатов, которые развивали каждая по-своему. Речь идет о присущих им претензиях на всемирные масштабы, универсализм, преодолевающий национально-культурные особенности. Корни подобного подхода по-разному определяются в историческом плане. Так, современный немецкий социальный философ Курт Хюбнер, в своем исследовании нации как теоретического феномена рассматривает историю идей как фактически непрерывную борьбу абстрактного, претендующего на общечеловеческие масштабы и конкретно-национального типов мышления. Если первое связывается с традицией Платона, то второе приписывается развитию идей Аристотеля. В эпоху Ренессанса наиболее отчетливо наметилось развитие универсального гуманизма («Утопия» Т.Мора), считающего целью достижение блага всего человечества, а также идей национального гуманизма, ориентированных на благо и достижение славы отечества (труды Н.Маккиавелли) [13].

Российский исследователь Леонид Ионин в своей относительно недавно написанной работе «Апдейт консерватизма» приводит весьма тонкие рассуждения. Он фактически предлагает рассматривать социально философское мышление, получившее затем свое проектное выражение, с точки зрения дуалистической модели противопоставления абстрактного конкретному. Абстрактная точка зрения вооружена набором универсальных постулатов, применение которых уместно всегда и везде.

Например, тот же человек здесь видится прежде всего как родовое существо, наделенное набором характерных признаков независимо от местонахождения, социального окружения, культурной среды и т.п. Конкретная позиция кладет в свою основу принцип релятивизма – каждое явление следует рассматривать в комплексе специфических черт, присущих именно этому явлению, пребывающему в определенном месте и времени. Л.Ионин при рассмотрении данного вопроса в основном опирается на труды немецкого мыслителя Карла Маннгейма (1893-1947), который на противопоставлении этих двух типов мировоззрений сумел выявить глубинные отличия между либерализмом (абстрактное мышление) и консерватизмом (конкретное мышление) [8].

Фактически та же самая методология используется упомянутым К.Хьюбнером, однако Л.Ионин идет несколько дальше. По сути дела абстрактное мышление составляет основу проекта Просвещения, из которого вышли как либеральный, так и социалистический проекты. Консерватизм представлял по сути дела реакцию на универсализм просветителей, выступая также в разных формах – немецкий романтизм XIX в., традиционализм, идеи «консервативной революции» первой половины XX в.

Л. Ионин определяет глобализацию как *«универсальное распространение однородных культурных образцов и создание единой глобальной системы экономики и социального управления, происходящие неизбежно за счет абстрагирования от национальных и вообще любых специфических традиций и особенностей»* (выделено Л. Иониным - М.Г.), при этом называя ее апофеозом модернистского прогрессизма [7, 117]. При глобализации происходит абстрагирование от национальных или других специфических культурных образцов, и навязывается определенная универсальная модель отношений, признанная наиболее оптимальной разумной и т.п.

Л.Ионин настаивает на существовании метафизики глобализации, под которой понимает ее вездесущие, хотя и редко фиксируемые проявления. Самым главным он считает сжатие, а то и даже исчезновение пространства, на что работают многочисленные причины: скоростной транспорт, информационные технологии, делающие возможным практически мгновенную связь с любой земной точкой, а также перенос в эту самую точку, что создает иллюзию присутствия в ней. «Все это делает пространство *нерелевантным*, то есть практически не имеющим существенного значения по отношению к нашим целям и задачам». Другая причина нерелевантности пространства – глобальное распространение одних и тех же культурных образцов. «Повсюду – от Берингова пролива до пролива Магеллана, от Исландии до Новой Зеландии – каждый может воспользоваться и пользуется одним и тем же комплексом услуг, как то: получение денег по кредитной карте, обед в «Макдональдсе», комната с ванной в отеле со стандартным набором услуг и даже стандартной мебелью, новости CNN в телевизоре, «Бенетон» и «Адидас» за углом вместе с Сити-банком и т. д. Это и в Венеции, и в Лондоне, и в Бангкоке, и в Пекине. Реальность всего перечисленного подтверждается *практическим соприкосновением* человека с этими вещами и явлениями» (выделено Л. Иониным – М. Г.) [7, 119-120].

Названный ученый отмечает, что по сути дела имел место не один, а два проекта глобализации – социалистический и либеральный, каждый из которых, несмотря на свой универсализм, нес отпечаток специфики той культурной среды, где он был рожден. Так, социалистический проект подпитывался мессианизмом русского сознания, о котором с таким увлечением писал отечественный религиозный философ Владимир Соловьев. Но само ортодоксальное марксистское учение, будучи «плоть от плоти модерна» предполагало именно глобальный вариант реализации. «Пролетарии, как известно, не имеют отечества. Построение социализма и

коммунизма – это работа всемирно-исторического масштаба. Социалистическая революция (как и позже глобализация) происходит везде и неизбежно предполагает абстрагирование от местных особенностей и качественностей, то есть по сути дела полное снятие территориального момента. В этом проявление общедемократического, прогрессистского элемента марксистской доктрины» [7, 130].

Попытка социалистической глобализации продолжалась с 1920-х по 1980-е годы. Она тоже состояла в стремлении к универсальному распространению однородных культурных образцов и созданию единой социальной и экономической системы за счет подавления (не обязательно административного, часто мягкого, культурного) партикулярных традиций и особенностей. Другими словами, социализм оказывается одним и тем же и в России, и в Монголии, и в Латинской Америке, и в Австралии, если бы он там появился. Везде будет руководящая социалистическая или коммунистическая, или с иным названием партия, Центральный комитет которой будет принимать решения по всем важным вопросам жизни страны; везде будут экспропрированы богачи-кровососы; везде произойдет национализация крупных (а кое-где и всех) компаний и предприятий; везде будут унифицированы культурная жизнь и потребительский стиль. Национальное и местное будет, конечно, поощряться и даже, как это было в СССР, насаждаться искусственно, но с одним неременным условием: все национальное должно быть «национальным по форме, социалистическим по содержанию» [7, 117-118].

Распространение социализма происходило посредством образования ряда международных организаций - институтов, главным из которых следует упомянуть пожалуй что Коммунистический Интернационал (сокращенно Коминтерн). Сформированная во второй половине XIX в., эта организация после Октября 1917 г. закономерно попала под контроль

форпоста планетарного социализма – СССР. Следует отметить, что в достаточно нестабильной обстановке второй четверти двадцатого столетия (многополярный мир, Великая Депрессия, яростная борьба идеологических течений) Коминтерн проявлял немалую политическую активность вплоть до военного вмешательства (формирование знаменитых интербригад в ходе гражданской войны в Испании 1936-1939гг.).

Глобальные социалистические институты стремились поддержать внутреннюю сплоченность в основном противопоставляя себя мировому капитализму. Это давало определенный эффект, однако серьезные разногласия между различными левыми идейно-политическими проектами оставались постоянно. Кроме того, разочарование европейских сторонников социализма в советской системе (известное в 60-х гг. движение «новых левых» развивалось уже фактически без всякого участия СССР) отнюдь не способствовало успеху социалистического глобального проекта, который уступил инициативу капиталистической глобализации.

Оказавшийся более жизнеспособным либеральный вариант глобализма, как считает Л. Ионин, имеет англосаксонские корни, в силу чего на него наложен заметный отпечаток «атлантистского» мышления. Либерально-демократическое мировоззрение делает ставку на абстрактного индивида прежде всего носителя четкого набора прав и свобод; государство здесь рассматривается тоже в виде абстракции, конкретика которого есть не что иное как случайность. Либеральное мышление проявляет интерес к другим странам не с точки зрения присоединения новых территорий, но скорее с позиции навязывания собственной универсальной модели взаимоотношений государства и граждан, что изначально не предполагает никакого учета культурной и географической специфики. Экспансия в данном случае приобретает характер экспансии абстракции, выступая в виде процесса «универсализации доселе партикулярных, качественных образований».

Подобная экспансия безгранична, поскольку бесконечен потенциал универсализации. «Ей не может быть положено границ, пока не «универсализировано» все» [7, 128]

Важно отметить, что идеологические разработки глобального либерального проекта имели свою динамику, которая, как нетрудно заметить, зависела от развития геополитической ситуации. Либеральная глобализация получила теоретическое воплощение в концепциях, так называемого, *мондиализма*, в приблизительном переводе означающего установление мирового правительства. Считается, что впервые идея была предложена в 1949 г, но ее истоки уходят намного раньше – в средневековые утопические и хилиастические движения. Основой подобной концепции служит представление, о неизбежном собирании земных народов в единое Царство, лишённое внутренних конфликтов, противоречий, проблем до сих характерных для земной истории. Кроме этой чисто мистической версии мондиалистской утопии, как указывает А.Г.Дугин, имели место ее рационалистические варианты, такие как учение о "Третьей Эре" позитивиста Огюста Конта или гуманистическую эсхатологию Г. Лессинга [6, 70].

В годы холодной войны, как известно, характеризовавшиеся условиями «стратегического паритета», мондиалистский проект разрабатывался в виде теории конвергенции. Последней были свойственны примирительные тенденции на основе сближения капиталистической и социалистической систем. Надо сказать, что эти попытки в то время имели как культурно-политическое, так и научное основание. Угроза ядерной войны была вполне реальной и поиск точек соприкосновения был жизненно необходимым, с другой стороны, тому способствовали труды некоторых известных мыслителей, которые констатировали много общих черт в обеих системах.

Так, французский социолог Раймон Арон, в свое время испытавший влияние марксизма, по сути дела отверг постулат исторического материализма, согласно которому по логике истории коммунистическая система идет на смену капиталистической, как более прогрессивная. По мнению Р.Арона, социализм и капитализм представляют собой две версии индустриального общества, каждая из которых обладает своими сильными и слабыми местами. Фактически это две идеально-типические модели индустриального роста, более или менее равноценного характера. Правда, в своей более поздней работе «Разочарование в прогрессе» (1969г.) Р.Арон уже склонен утверждать явный перевес либерально-капиталистического варианта, что оказалось справедливым [9, 171]. Примерно в те же 60-е годы американский политолог С.Хантингтон в работе «Политический порядок в меняющихся обществах» уверенно относит советскую и западную модели к числу модернизированных систем, о чем свидетельствуют, по его мнению, развитые структуры политических институтов[12].

Итак, теория конвергенции предполагала возможность преодоления идеологического и геополитического противостояния через создание нового культурно-идеологического типа цивилизации, который был бы промежуточным между социализмом и капитализмом, соответственно, включая черты того и другого. Так, категоричность и некоторый догматизм марксизма-ленинизма предполагалось преодолеть путем перехода к его умеренной, социал-демократической, ревизионистской версии через отказ от тезисов "диктатуры пролетариата", "классовой борьбы", "национализации средств производства" и "отмены частной собственности". В свою очередь, капиталистический Запад должен был бы ограничить свободу рынка, ввести частичное государственное регулирование экономики и т.д. Общность же культурной ориентации могла бы быть найдена в традициях Просвещения и гуманизма, к которым

возводимы и западные демократические режимы, и социальная этика коммунизма (в его смягченных социал-демократических версиях). Мировое Правительство, которое могло бы появиться на основе "теории конвергенции", мыслилось как допущение Москвы до атлантического управления планетой совместно с Вашингтоном [6, 72].

Разумеется, после победы Запада в холодной войне мондиализм не мог не измениться в содержательном плане. Теперь уже речь не шла о взаимных уступках, но о распространении либеральных принципов по всей планете, как доказавших свою эффективность и жизнеспособность (Ф.Фукуяма, Ж.Аттали). Правда, подобный оптимистический сценарий разделяли не все разработчики мондиализма. В работах К.Санторо, С.Хантингтона указывалось, что конфликтогенный потенциал в мире вряд ли уменьшится даже после фактической самоликвидации социалистической системы. Должна лишь поменяться линия противостояния, которая теперь будет иметь не идеологический, но культурно-цивилизационный смысл [6, 73-76].

Глобальный либеральный проект имеет довольно долгую историю становления своих институциональных основ. Довольно продолжительное время подпиткой глобальных институтов выступали закрытые клубы, служащие сбором мировой элиты (как правило, представителей крупного бизнеса и высших правительственных структур). Принято считать, что организации с мондиалистскими целями создавались уже в конце XIXв. С. Роудс организовал группу "Круглый Стол", члены которой должны были "способствовать установлению системы беспрепятственной торговли во всем мире и созданию единого Мирового Правительства". Позже возникли "Универсальное движение за мировую конфедерацию" (Г.Дэвис), "Федеральный Союз", "Крестовый поход за Мировое Правительство" (Г.Аспборн). Считается, что известные мировые организации – Лига

Наций, ООН, ЮНЕСКО явились порождением именно мондиалистских организаций.

Вполне логично, что в первой половине XXв., когда лидерство в капиталистическом мире стало переходить к США, последние стали своего рода штабом мондиализма и источником глобального распространения либеральных принципов. Как констатирует А.Дугин, в недавно прошедшем столетии имели место три мондиалистские организации, имевшие почти что статус тайного общества, поскольку даже общественность Запада узнала о них относительно недавно. Нижеперечисленные группы, в отличие от официальных структур располагали значительно большей свободой проектирования и исследований, будучи освобожденными от всякого рода регламентирующих формальных процедур.

Первая организация *"Совет по международным отношениям"* (сокращенно C.F.R) была создана в 1921г. крупнейшим американским банкиром Морганом. Эта неофициальная организация была занята выработкой американской стратегии в планетарном масштабе, причем конечной целью считалось полная унификация планеты и создание Мирового Правительства. Разумеется, что все состоявшие в ней высокопоставленные политики приобщались мондиалистским взглядам на будущее планеты.

Вторая организация Бильдербергский клуб или Бильдербергская группа создается в 1954 году и «объединяла уже не только американских аналитиков, политиков, финансистов и интеллектуалов, но и их европейских коллег. С американской стороны она была представлена исключительно членами C.F.R. и рассматривалась как ее международное продолжение».

Наконец, третья мондиалистская организация – «Трехсторонняя комиссия» или «Трилатераль» создается в 1973 активистами

Бильдербергской группы. Она возглавлялась американцами, входящими в состав С.Ф.Р. и Бильдербергской группы, и имела помимо США, где расположена ее штабквартира, еще две штаб-квартиры в Европе и Японии. Название «трехсторонняя» комиссия получила в связи с своей фундаментальной задачей - объединение под эгидой США три "больших пространства", лидирующих в техническом развитии и рыночной экономике: **1) американское пространство (Северная и Южная Америки); 2) европейское пространство; 3) тихоокеанское пространство, контролируемое Японией.** Состав комиссии полностью отражает замысел и миссию организации – **1/3 американцев, 1/3 европейцев, 1/3 японцев.** Во главе мондиалистских организаций Бильдерберга и Трилатеря стоит высокопоставленный член С.Ф.Р. крупнейший финансист Дэвид Рокфеллер, владелец "Чэйз Манхэттэн банк" [6, 71]. Неслучайно именно он осуществляет финансовое обеспечение работы этих организаций совместно с фондом Форда.

Как представляется, вполне возможно прибавить к названным институтам четвертую организацию, которая носит характер регулярных ежегодных мероприятий. Речь идет о ежегодном форуме в Давосе, действующем с 1971г. Первоначально он задумывался как симпозиум для европейской бизнес-элиты, но в 1987г. произошла смена названия на Всемирный экономический форум.

Либеральная (а, точнее, неолиберальная) модель в постсоветскую эру стала жестко навязываться миру, посредством самых различных способов. Чаще всего это экономическое давление (кредиты МВФ), политико-экономические меры (например, поддержка прозападных кандидатов на выборах), несколько реже, но вполне возможно чисто политическое вмешательство, которое может иметь как более скрытый смысл (цветная революция), так и откровенный характер в виде военного вторжения. В то же время, как подчеркивает Л.Ионин, обычно создается видимость того,

что национальный суверенитет, а также культурная самобытность остаются незатронутыми – страна, только частично поменяв политическую структуру или политический режим, а иногда просто сменив лидеров «в один миг из отсталой и авторитарной становится прогрессивной и демократической» [7, 118].

При некоторой ироничности рассуждений Л.Ионина, с нашей точки зрения, он верно ухватил идеологическую суть обоих глобализационных проектов, фактически опровергнув мнение некоторых исследователей о полном провале реализации идей Просвещения (Дж.Грэй). Определенная линия (либерализм) имеет в целом довольно успешную реализацию, реально выйдя на международный уровень. Другая линия, представленная социалистической глобализацией, на сегодняшний момент потерпела крах, правда, окончательный или нет – определить трудно. В задачи данной статьи не входит анализ перипетий противостояния либерализма и социализма именно как глобальных идеологических проектов, хотя определенные попытки в этом направлении предпринимаются. Здесь следует отметить несомненный и почти тривиальный факт – либерализм в глобальном плане стал намного сильнее после выпадения из мировой конкурентной динамики социализма. При этом практические результаты либеральной глобализации приобрели более неоднозначную оценку после окончательного ее утверждения в качестве господствующей. Некоторый баланс геополитических интересов заставлял поддерживать более социальноориентированные тенденции, причем как на национальном, так и на международном уровне. С исчезновением подобного фактора реализация капиталистического глобального проекта приобрела более экономически рациональные, прагматичные, ориентированные на узкие социальные интересы формы. В связи с этим некоторые исследователи решаются высказывать мнения о возможных перспективах социалистической глобализации (О.Арин), а некоторые авторы

(А.Бузгалин, А.Колганов) даже разрабатывают ее научные основы [3]. Насколько оправданы подобные точки зрения и научные усилия покажет время.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма – ответы на глобализацию) / У.Бек – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Бергер П. Культурная динамика глобализации. /П. Бергер // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. под ред. П.Бергера и С.Хантингтона – М.: Аспект пресс, 2004. – С. 8-26.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал./ А.В.Бузгалин, А.И. Колганов - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире./ И. Валлерстайн – СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2001. – 416 с.
5. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций / М.Делягин – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
6. Дугин А.Г. Основы геополитики./ А.Дугин. – М.: Арктогея-Центр, 1997. – 608 с.
7. Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. / Л.Ионин – М.: Изд. Дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
8. Маннгейм К. Консервативная мысль. // К.Маннгейм. Диагноз нашего времени – М.: Юрист, 1994. – С. 572-670.
9. Самарская Е. А. Подъем и упадок индустриального социализма / Е.А.Самарская – М.: ИФ РАН, 2007. – 253с.
10. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. / Дж. Стиглиц. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 304 с.
11. Тамбиянц Ю. Г. Почему побеждает либерализм: осмысление механизмов взаимодействия идеологии и социальной иерархии. / Ю.Г. Тамбиянц – Ростов на Дону, АПСН СКНЦ ВШ, 2006. – 395с.
12. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. / С. Хантингтон – М.: Прогресс – Традиция, 2004. – 480 с.
13. Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. / К.Хьюбнер. – М.: Канон +, 2001. – 400 с.

References

1. Bek U. Chto takoe globalizacija? (Oshibki globalizma – otvety na globalizaciju) / U.Bek – М.: Progress-Tradicija, 2001. – 304 s.
2. Berger P. Kul'turnaja dinamika globalizacii. /P. Berger // Mnogolikaja globalizacija. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire. pod red. P.Bergera i S.Hantingtona - М.: Aspekt press, 2004. – S. 8-26.
3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital./ A.V.Buzgalin, A.I. Kolganov. – М.: Editorial URSS, 2004. – 512 s.
4. Vallerstajn I. Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire./ I. Vallerstajn – SPb.: Izd-vo «Universitetskaja kniga», 2001. – 416 s.
5. Deljagin M.G. Mirovoj krizis: Obshhaja teorija globalizacii: kurs lekcij / M.Deljagin – М.: INFRA-M, 2003. – 768 s.
6. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki./ A.Dugin. – М.: Arktogeja-Centr, 1997. – 608 s.
7. Ionin L.G. Apdejt konservatizma. / L. Ionin. – М.: Izd. Dom Gos. un-ta – Vysšej shkoly

- jekonomiki, 2010. – 304 s.
8. Mannejm K. Konservativnaja mysl. // K.Mannejm. Diagnostika nashego vremeni – M.: Jurist, 1994. –S. 572- 670.
 9. Samarskaja E.A. Pod#em i upadok industrial'nogo socializma / E.A.Samarskaja – M.: IF RAN, 2007. – 253 s.
 10. Stiglic Dzh. Globalizacija: trevozhnye tendencii. / Dzh. Stiglic – M.: Nacional'nyj obshhestvenno-nauchnyj fond, 2003. – 304 s.
 11. Tambijanc Ju.G. Pochemu pobezhdaet liberalizm: osmyslenie mehanizmov vzaimodejstvija ideologii i social'noj ierarhii. / Ju.G. Tambijanc – Rostov na Donu, APSN SKNC VSh, 2006. – 395 s.
 12. Hantington S. Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah. / S. Hantington – M.: Progress – Tradicija, 2004. – 480 s.
 13. Hjubner K. Nacija: ot zabvenija k vozrozhdeniju. / K. Hjubner. – M.: Kanon +, 2001. – 400 s